

6.12.04
Выставка Газета - 2004 - б.д.и - с.15

из пены монтажной

В залах Третьяковской галереи на Крымском Валу открылась выставка произведений Татьяны Назаренко «Фрагменты». Еще полгода назад такой экспозиций не было в перспективных планах музея, — но как откажешь художнице, отмечающей круглую дату.

В год завершения работы над картиной Татьяну Назаренко наградили премией московского комсомола («Казнь народовольцев». 1969—1972)

Татьяна Назаренко в Третьяковке

||| СЕРГЕЙ САФОНОВ

Первые двадцать минут после того, как ораторы отговорили речи (среди выступавших были президент Российской академии художеств Зураб Церетели, свежеевученный с поста заместителя директора ГТГ искусствовед Александр Морозов и многие другие), протиснуться в залы было решительно невозможно. Не из-за устроенного в предбаннике фуршета, а исключительно потому, что поздравить Назаренко собрались, кажется, все, кто встретился ей на жизненном и творческом пути — от академиков до студентов. Музейные гардеробщицы, в будни скучающие за своим прилавком, работали буквально на износ. Пять лет назад мне довелось видеть выставку Назаренко в галерее «Манеж», и тогда толпа на пространстве между Троицкими воротами Кремля и входом в галерею тоже достигала нескольких сотен человек. Щелкали затворы фотоаппаратов, с пьедестала медленно спадала белая ткань, перед публикой предстал очередной проект Назаренко: передвижной памятник «Рабочая и крестьянин» с выпиленными из фанеры и раскрашенными фигурами увековечиваемых героев. В самом же «Манеже» тогда работала выставка, демонстрировавшая несколько «рабочих моделей» других монументов, которыми академик и лауреат Госпремии предлагала украсить столицу. Для большей наглядности экспозицию сопровождали фотомонтажи, представлявшие улицы и площади города с как бы установленными на них памятниками «новой волны»; монумент российскому инвалиду неплохо смотрелся перед зданием Министерства обороны.

За прошедшие годы ни один из тех проектов так и не воплотился; да это всеерьез и не предполагалось. Зато «Рабочая и крестьянин» теперь украшают один из залов выставки в ГТГ, а сама Назаренко успела освоить пару новых для себя техник. Экспозицию открывают крупноформатные авторские фотографии интерьеров ее мастерской (с красивым иностранным словом «принт»

на этикетках). Другое изобретение — композиции, выполненные с помощью монтажной пены вроде той, что используют, вставляя стеклопакеты. Притом что этот художественный материал очень, мягко говоря, небанален, Назаренко и в нем умудряется остаться представителем фигуративного искусства. Ее «вспененные» герои — спящие женщины, охранники в невозможных костюмах и при галстуках, уличная джинсовая молодежь — прямые наследники ставшего знаменитым «Перехода» (1996), многофигурной выпиленной из фанеры и расписанной композиции, персонажами которой были наши современники-горожане. Подмосковные панки, нищие, инвалиды и прочие обитатели подземных переходов и в этот раз столпились в дальнем углу экспозиции.

Все-таки главным инструментом и визитной карточкой Назаренко осталась живопись. Потому что, как ни работай лобзиком, превратить бездушный силуэт в портрет ей удается в первую очередь с помощью цвета. Особенно это живописное начало заметно в многодельных проектах «Обманки (фрагменты мастерской)» (1997—2004) и «Трапеза» (1992). Фрагменты подлинных вещей — видавших виды кресел и столиков — соседствуют здесь с фанерными натюрмортами, людьми и собакой, а также с картиной на стене. И ничего, хорошо уживаются. Жаль, в этот раз не попала на выставку знаменитая назаренковская «Циркачка» (1984) — автопортрет, на котором художница изображена балансирующей на канате над толпой околехудожественных функционеров, поначалу воспринимавших всякий творческий эксперимент с подозрением. А может, просто в толпе не заметил. Зато есть в экспозиции даже более ранние картины; главная из них — «Казнь народовольцев» (1969—1972). Вспоминаешь про пражские события 1968 года, про то, с каким трудом пробивалась примерно тогда же к читателю историческая проза Окуджавы, — и сразу становится ясно, что живопись вполне может быть актуальным искусством. Дело только в масштабе личности автора.

Назаренко Татьяна